

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Москва, 29.11.2012

Человек резко меняет свою жизнь. Как черепаха, выползает из старого панциря, оказавшись вдруг совсем беззащитным, голым, без скорлупы. Наверное, в природе так не бывает, а в жизни иногда случается. Вова Пресняков даже по определению собственного папы — редкостный раздолбай, но, похоже, сейчас он сменил "панцирь". Сначала изумил всех своей свадьбой, потом оказалось, что он давно строит дом. Еще пару месяцев спустя выяснилось, что у него готово два новых альбома. Один из них — "Любовь на аудио" — уже обзавелся двумя клипами: на песню "Окна" и на старейшие добрые "Острова". Причем "Мне снятся острова" распевают девочки-припевочки из группы "Не замужем", а Пресный добросовестно им помогает. Такая пулеметно-скоростная жизнедеятельность не может не вызвать интереса. Гормональный взрыв у него, что ли? Или возраст Христа так сказывается? Я объясняю ему, что "Субботняя встреча" — большое, подробное интервью с воротами в прошлое. Он реагирует радостно: "Давай. Хоть посмотрю трезвым взглядом на свое прошлое. Даже самому интересно вспомнить".

Дело в том, что в довершение собственной реинкарнации Пресняков бросил пить. Четыре месяца назад промыл свой организм и завязал. Теперь вот сидит напротив меня и потягивает безалкогольное пиво.

ГЛОТОК

ВТОРОЙ

СВЕЖЕСТИ

— Нет, именно в связи с ней. Все навалилось одно на другое. Я очень жестко переживал, ждал объяснений. И тогда алкоголь только усугублял ситуацию. А потом я собрался, взял себя в руки и все-таки вспомнил, что нельзя уходить на дно. Время помогло, оно действительно лечит.

— Я не поняла, ты пережил клиническую смерть?

— Остановку сердца. Это случилось, когда я жил уже у Паши Ващенко. Спасла меня одна девушка, которая заметила, что я выключился, и закричала. И каким-то образом меня вернула. А потом приехала "скорая помощь".

— Ходили слухи, что ты плотно сидишь на наркотиках.

— Не верь, такого не было никогда в жизни — ненавижу наркотики. Я пробовал курить травку еще лет в четырнадцать. И понял, что мне не нравится. Организм сам так реагирует: когда я чувствую запах марихуаны, меня тошнит, я сразу выхожу.

— Если ваше расставание с Кристиной оказалось таким трудным для тебя, почему ты не попытался все вернуть?

— А невозможно. Иногда лучше расстаться, но сберечь уважение, чем жить вместе и относиться друг к другу "через плечо". Когда отношения кончаются, их нельзя вернуть — их можно сохранить, только расставшись. Поверь мне, это гораздо интереснее. В нашей с Кристиной ситуации так и получилось. Сейчас мы с ней прекрасно общаемся: без малейшего напряжения, очень легко, как нормальные люди. И даже легче, чем раньше. А Алла часто приглашает нас с Леной на дачу. Мы до сих пор остались близкими друзьями, я питаю к ней безумную любовь как к учительнице, как к уникальному человеку.

— А что ты чувствуешь, когда смотришь видео или фотографии, где вы вдвоем с Кристиной?

— Радость. Остался тот образ, которым я дорожу. Я и ушел-то специально, чтобы сохранить его для себя. Когда наши отношения уже зашли в тупик, я ушел и оставил себе все, что связано с доброй памятью, с радостью.

— Сакральный вопрос, который вам обоим часто задавали, но никто так и не дал четкого ответа. Так кто от кого ушел?

— К тому моменту мы оба духовно дозрели. А кто сделал первый шаг? Видимо, тоже вместе. Получилось так, что мы немножко поругались в каком-то клубе. Я до какого-то времени ждал ее дома, потом собрал вещи и ушел. Уехал на гастроли уже с вещами. А вернувшись, переселился на дачу к Паше Ващенко.

Позже всеудра Алла сказала мне: "Все, ее понесло. Ее сейчас бесполезно останавливать". И она была права. Имелось в виду, что Крину понесло по волнам творческим. У нее было много работы, куча предложений в

кино. Как можно остановить человека, перед которым открылось столько возможностей проявить себя в чем-то новом! А я ее воспринимал по-старому, как прежнюю Крину. Кому-то из нас нужно было уступить: либо мне заявлять с тем, что я умею делать, либо ей.

— Ты хотел видеть в ней хозяйку дома и только?

— Естественно. Не только, конечно, хозяйку, но чтобы она как-то чередовала эти занятия, а она уже чисто физически не могла. Я ее понимал, но ничего не мог поделать.

— С кем же остался Никита в тот момент?

— Здесь как раз и наступило счастье Аллы. Она всегда говорила нам: "Ладно, вы сейчас нянчитесь, но придет время, когда возиться с ним буду я". Аллин час настал, и она, счастливая, взяла Никитона и занялась его воспитанием. Сейчас он повзрослел и больше тянется ко мне, спрашивает, как вести себя с девочками.

— И что ты ему говоришь?

— Все. У него есть такая-то тайная любовь, он о ней не рассказывает, но делает все наоборот — так, как не надо делать. Избаловал ее совсем. Но я не вмешиваюсь. Я хочу, чтоб он сам во всем разобрался. Чем раньше он осознает, что плохо, а что хорошо, тем лучше. Мне в свое время жизнь дала подарок — мои родители со мной не нянчились: я учился в интернатах, в десять лет делал себе макароны-яичники. Зато тот час, когда я их видел, был гораздо счастливее, чем у других детей. Я радовался до слез, что папа и мама приехали.

— Если ты с детства такой самостоятельный, зачем тебе нужно, чтоб за тобой ухаживали?

— Думаю, любому мальчику нужно, чтобы за ним ухаживала женщина. Правда, эти ухаживания иногда надоедают. Я привык все постоянно контролировать сам, я не могу расслабиться нигде. Алла как-то сказала: "Даже в туалете я не могу пукнуть просто так". Такое же ощущение и у меня. Но за домом все-таки лучше следить женщине. Так нас природа устроила, это наши мужские, примитивные, первобытные шутки.

— Что еще в тебе есть первобытного?

— Страсть, наверное.

— Ты ходок?

— По девочкам? Ну, можно так сказать. Хотя сейчас я по-другому ходок.

— Что значишь по-другому?

— Я очень люблю нравиться. И не боюсь этого. Мне приятно, когда моя жена нравится другим мужчинам.

— А твоей жене приятно то, что ты любишь нравиться?

— Сейчас — да. Я ее приучил. Сумел объяснить, что надо правильно на все реагировать. Раньше она, может, и не очень этому радовалась. Но люди же меняются: по молодости и я был полной противоположностью себе нынешнему. Если бы, к примеру, Кристина зависела от своей воли понравилась кому-то, со мной происходили бы дикие метаморфозы: я бы залился, потел. В те времена я частенько "включал Отелло", и то же самое делала она.

— Ваша история с Игорем Сарухановым тоже до сих пор не ясна. Вы остались друзьями?

— А мы и не были друзьями никогда. Хорошими знакомыми, товарищами — да. Я с уважением относился к его творчеству, считая его одним из лучших мелодистов.

— Но для тебя имеет значение формула "жена друга — табу"?

— Да, конечно. В наших кругах это свято. Но в ситуации с Игорем все не так однозначно. Они с Леной давно не жили как муж и жена. Правда, сначала я этого не знал, но позже выяснилось, что Лена ушла от него практически за два года до нашей первой встречи на съемках клипа "Бублички". Они с Игорем просто делили одну жилплощадь, Лена искала квартиру. Она нашла ее и переехала, когда мы с ней уже были знакомы. Поэтому все и подумали, что я ее отбил. На самом деле первые месяцы два мы просто дружили. А когда завертелись более углубленные отношения, я сразу позвонил Игорю, мы встретились, и я ему все рассказал. Игорь ответил: "Хорошо, что это произошло с тобой". Но потом газеты раздули историю до абсурда, и я понимаю, что Игорю неприятно было их читать. Он получил как-то изгнание, а на самом деле все не так.

— Скажи, после твоего затяжного отпуска прекратились атаки сумасшедших фанатов, которые грозят вскрыть тебе вены и броситься с крыши?

— Такое случалось, но давно. Были и довольно жесткие, черные ситуации. Одна девочка избилась собственной бабушкой. Как мне сказал следователь, из-за того, что бабушка сняла мои плакаты со стен. Девочка попала в тюрьму.

— А что потом?

— А там — как уже жизнь сложится. Я в основном живу одним днем.

му. Потом я давал концерт в одной тюрьме и случайно узнал, что она сидит именно там.

— А твоя жена не становилась жертвой безумных выходок со стороны поклонниц?

— Становилась, конечно. Мы уже лет пять вместе, и года три из них ушло на то, чтоб приучить ее правильно относиться к подобным вещам: долго, трудно, через истерики. Меня в свое время учила этому Алла. Но теперь Лена прошла барьер чужих мнений, выпадов, наездов. И потом, она далеко не простой человек. Она связана с искусством в такой же степени, как я, как Кристина: здорово пишет стихи, шьет, создает коллекции одежды. Думаю, у нас в стране лишь спустя какое-то время до них дойдут. А пока ее работами заинтересованы две фирмы в Италии, одна во Франции.

— Лена никогда не ревновала тебя к Крестине: "не говори о ней", "не вспоминай о ней"?

— Может, вначале она и испытывала что-то похожее, но это никогда не проявлялось внешне. Лена вообще другая, она не московско-тусовочная. Как и я. Все мои сережки, аттрибутика — лишь одна сторона, другая уходит далеко к бабушке, в деревню, к уюту, к печечке. А у Лены такие пристрастия выражены процентов на девяносто, и я думаю, что она уже не испортится Москвой, клубами — она очень любит дом, обожает готовить.

— Ты мог бы ударить женщину?

— Никогда. В таких ситуациях рядом всегда есть телевизоры, зеркала, серванты. Но то, что женщина способна довести любого, даже самого спокойного человека до сумасшествия, — абсолютная правда. Причем иногда все делается совершенно умышленно. Наверное, некоторых это возбуждает, но меня — нет.

— А что тебя возбуждает?

— Знаешь, как ни странно, скромность. И незащищенность. Даже когда девочка играет, и я понимаю, что играет, — все равно возбуждает, никуда не денешься. Котенок такой — без защитный, бесшабашный, безупречный.

— Лена со своей стороны дает тебе поводы для ревности?

— Знаешь, нет. Вообще, такие поводы играют самую жуткую роль в отношениях, все разногласия начинаются именно с них. Когда женщина увлечена кем-то сильнее, чем тобой, — вот первый шаг к тому, что мужик будет гулять по другим девочкам просто от злости. Если женщина не дает ему такого повода, он никогда не будет изменять ей.

— Что все-таки заставило вас пойти в загс?

— Спор. Я ее все время подбиваю, чтоб она вышла хотя бы бокальчик вина. И как-то мы сидели в ресторане с друзьями, играла песня Аркаши Укупника "Я на тебе никогда не женюсь". Я твержу: "Лен, ну выпей бокал, ради бога". Понимаешь, когда человек бросает выпивать, ему необходима подпитка — он всем подливает, а сам, как антенна, заряжается от чужого опьянения. Так мы и препирались под Аркашину мелодию, пока я не выпалил: "Если ты сейчас выпьешь, я на тебе женюсь!" Я еще не успел закончить фразу, как она с ходу опрокинула свой бокал. И тут уже друзья мои подключились: "Опа, Пресный! Yay!" На следующий день мы шли в загс на Кутузовский, потом сделали селую свадьбу. Ленка меня заставила смогнуть купить, хотя я рассчитывал прийти в джинсах.

— Ваша жизнь изменилась после исполнения всех формальностей?

— Считается, что после росписи начинаются покушения на твою свободу. А у нас так и остались панк-хиппи отношения. Меня все равно невозможно удержать против воли, и она это знает прекрасно. Вот только позавчера мы играли в бильярд, а Никита срочно захотел пойти в боулинг и решил действовать через Ленку: "Лен, скажи папе, что если мы сейчас не пойдем в боулинг, то я пешком до дому дойду". А она ему: "Ты что, не знаешь папу своего? Попробуй скажи, сразу пойдешь пешком до дома". Мне нельзя ставить условий.

— Слышала, что вы сейчас всюю строите дом.

— Да, дом за городом, в Переделкине. Не дача, а именно дом, где я рассчитываю жить. Фактически все, что я зарабатываю, уходит туда. Так что мы очень долго его строим, постепенно, уже года два. Но надеюсь, что к лету уже можно будет въезжать, хотя никогда нельзя говорить заранее ни про детей, ни про дома. Я суверенный. Пока там сидят рабочие и наши прекрасные соседи. Дом трехэтажный, третий этаж — деревянный чердак. Я хочу поставить туда небольшой русский бильярд — я же заядлый бильярдист. О бане пока речь не идет, но планируется — с маленьким бассейном.

— На следующий вопрос ты практически ответил. Но все же: ходят слухи, что ваш брак связан с грядущим пополнением в семействе.

— Пополнение тоже пока в близких планах.

— Отцом скольких детей ты видишь себя в идеале?

— Трех. Мне очень хочется девочку. И Лена тоже девочку хочет. Хотя, опять же, я не склонен ничего загадывать.

— Когда артист на какое-то время исчезает из виду, ему потом приходится заново пробивать лед в отношении к себе.

— Я процентов на сто уверен в неизбежности такого пролива. Меня очень сильно подготавливает и возбуждает тот момент, что все обрадовались! Даже мои недруги, которые в свое время злорадствовали, сказали: "Вован, ну наконец-то, давно пора". Может, потому, что все уже наелись однотипной музыки и клипов. У нас уже готова программа с совершенно новым звуком, светом. Там будет и приличный дэнс в моем старом стиле.

— В каком-то очень древнем твоим интервью я прочитала смешную фразу: "У меня сейчас вторая свежесть". А сейчас у тебя какая свежесть?

— Ха. Вторая!

— Опять вторая?

— Да. Мощная вторая свежесть. Я вообще думаю, что их три. Три молодости, что ли, три фшину. (Выписывает рукой немилослиму гиперболу, устремленную вверх. — Авт.)

— Ну скажи слово, я же не могу в интервью передать твою "фшину"!

— Можешь. Это когда чувствуешь в себе силы. Авария? Нет, катастрофа? Или цунами? Сейчас у меня вторая цунами.

— А что потом?

— А там — как уже жизнь сложится. Я в основном живу одним днем.

Катя ПРЯНИК.

ИГОРЬ РОДИЧ

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Пресняков В. В. (интервью)

29.11.12

Владимир
ПРЕСНЯКОВ:
"Я ЖЕНИЛСЯ
НА СПОР"

— Твои родители питают иллюзии на твой счет? Или они достаточно хорошо тебя знают?

— Конечно, хорошо. Отец знает меня от и до. Хотя ему иногда кажется, что я могу поступить с кем-то грубо, резко или невежливо. Но я никогда в жизни так себя не веду. Даже по поводу тебя он волновался: "Ты только Катеньку не продавай, Вов, она хороший человек". Он расстраивается больше, чем я, когда про меня пишут что-то плохое. Я-то абсолютно не реагирую, забыл, что такое обижаться на прессу. Хотя какие-то житейские мелочи меня ужасно задевают: просто кто-то зло посмотрит или фразу мимолетную поймаю — и становится скверно, может начаться депрессия мощная. Не люблю злых людей.

— Обычно ты отвечаешь на агрессию?

— За себя — вряд ли, а за друзей — могу. Вообще, характер у меня драчливый, хотя гордиться тут нечем. Я с добрыми людьми очень добрый, а со злыми просто ухожу от общения. А насчет отца — он у меня уникальный, и мама потрясающая. Только сегодня я говорил Никите: "Тебе сейчас бесполезно объяснять, как потом ты будешь мне благодарен". Мне отец ничего не объяснял — он один раз в жизни дал мне по голове, и я сразу все понял. За дело дал: я хамил. И я ему за это благодарен. А все объяснения в таком возрасте бессмысленны.

— Никита по характеру тоже раздолбай?

— Законченный. Но лидер. И наделен талантом. Он рисует, компьютер освоил, музыку увлечен. На лыжах уже катается, как мастер спорта, хотя ему всего десять лет. Сейчас вот хочет научиться погружаться с аквалангом. Никитон, тфу-тфу-тфу, очень добрый — а это самое главное. Моя мечта — чтоб он вырос незлым человеком.

— Ты много времени проводишь с сыном?

— Я бы не сказал, что очень много: только когда есть возможность. Но периодически мы вместе отдыхаем в других странах. Я очень рад, что помог ему преодолеть чувство страха перед высотой и другие детские страхи. Он раньше боялся всяких гробов летающих, виве и прочих подобных шуток.

— А Никита слушает твои песни?

— Да, он любит. Мы сейчас сделали новый альбом, который в каком-то смысле похож на его любимый "Limp Bizkit". И Никите он понравился. Мне кажется, что этот альбом станет настоящей бомбой. Есть такая группа "Maler и я", ее руководитель Илюша Хмыс пару раз ездит со мной как звукооператор, а потом оказался потрясающим электронно-тяжелым музыкантом. И мы вместе записали альбом "Maler и я" и Владимир Пресняков".

— Странно слышать от тебя слово "бомба". Раньше ты вроде не стремился быть в топе.

— Согласен, уже года четыре меня не слышно. Мне был дан заслуженный отдых, чему я очень рад. Я вообще умею ценить каждый момент своей жизни и не предавать его: я создал свой мир и хочу, чтоб его полюбили те, кто рядом. А когда я находился на первых местах, то всегда очень осторожно относился к этому. Я на собственных ожогах научился быть осмотрительным.

— Слава, деньги, поклонницы — тебя зашкаливало?

— Тут я хотел бы, чтобы ты поверила тому, чему не верит никто. Просто возьми и поверь: все это было на пятнадцатом плане. А главным был кайф от музыки.

— На что ты потратил четыре года своего заслуженного отдыха?

— Сначала я попробовал дойти до ручки пьянства.

— Получилось?

— Да получилось, и мне, кстати, очень понравилось. Если тебе интересна история с пьянством, я могу рассказать. Есть люди, у которых жизнь происходит раз в пять быстрее, чем у других. И они от этого мучаются. Вот я такой. Мысли, события, решения — все идет быстрее. Вокруг очень много информации, ты всю ее воспринимаешь и тоже страдаешь, начинаются головные боли, стрессы. Чтоб избавиться от подобной фигни, надо найти какой-то допинг. Он может выражаться в любви, но у меня он выражался в алкоголе. Я выпивал и становился нормальным. Я делал так, чтобы просто переключить скорость, замедлиться. И тогда все вставало на свои места, люди понимали меня, догоняли. Со временем, естественно, это сильно отразилось на здоровье, а потом был очень мощный удар по мозгу из-за разрыва с Кристиной. И длился он года три.

— А говорили, что вы тихо-мирно разбежались. То есть все-таки удар имел место?

— Конечно. Еще какой. Я был на том свете: две минуты клинической смерти.

— Это связано с алкоголем или с Кристиной?